

Валерий Син

С нами не соскучишься!

Приключения
Никиты Выкрутасова
и
Паши Понарошкина

Валерий Син

**Приключения Никиты
Выкрутасова и
Паши Понарошкина**

«Автор»

2024

Син В.

Приключения Никиты Выкрутасова и Паши Понарошкина /
В. Син — «Автор», 2024

Вы думаете учиться в школе это скучно? Никита Выкрутасов и Паша Понарошкин точно знают, что это не так! С ними не соскучишься! Приключения случаются с друзьями на каждом шагу. То они придумывают эликсир знания, то ловят бандитов и даже разоблачают инопланетян. А урок литературы у них превращается в самый настоящий баттл!

© Син В., 2024

© Автор, 2024

Содержание

Эликсир знания	5
Фруктовый вор	9
Нескучная осень	12
Пушистая певица	14
Конец ознакомительного фрагмента.	15

Валерий Син

Приключения Никиты Выкрутасова и Паши Понарошкина

Эликсир знания

Сегодня у нас первым уроком химия. Наша учительница, Нина Фёдоровна, объясняет нам новую тему, а Пашка быстро всё за ней записывает.

– Химические явления – это такие явления, при которых одни вещества превращаются в другие, – говорит Нина Фёдоровна.

– «Ого, ничего себе! – думаю я. – Как это?»

А учительница, как будто мои мысли читает:

– Например, все вы знаете, что молоко может прокиснуть. Это тоже химическое явление. Молоко скисает в результате развития в нём бактерий, прежде всего молочнокислых. Этот вид бактерий образует в процессе брожения молочную кислоту. Ребята, какие кисломолочные продукты вы знаете?

– Кефир, простокваша, творог, сметана, йогурт, ряженка, – выкрикнул с задней парты Петька Тарабаркин.

– Правильно. Именно эти продукты получаются в результате молочнокислого брожения, – сказала Нина Фёдоровна.

– Ничего себе! Ты это слышал? – толкаю я локтем Пашку.

А он мне:

– Угу, – и дальше что-то пишет в тетради.

– А что будет, если в прокисшее молоко добавить муку, соду, яйца, соль, сахар и всё размешать? Кто догадался? – поинтересовалась учительница.

Витька Воображалов с первой парты руку тянет.

– Отвечай, Витя, – разрешила ему Нина Фёдоровна.

– Получится тесто для блинчиков. У меня мама часто их делает, – похвастался Витька Воображалов. – Замесит тесто, потом его на сковородочку, и такие вкусные блинчики получаются – просто пальчики оближешь!

– Спасибо, Витя, мы всё поняли. Только если ты и дальше продолжишь рассказывать про кулинарные способности твоей мамы, мы до обеда не дотерпим, – заметила учительница.

– Это точно, – подтвердил Петька Тарабаркин. – Мне уже блинчиков захотелось.

– Тихо, Тарабаркин! – сделала ему замечание Нина Фёдоровна. – Не мешай мне вести урок.

Тут меня осенило:

– «Это сколько же всего с помощью химии можно сделать!»

И я раз мечтался. Представил, что я уже взрослый и даю интервью на одном очень известном телеканале.

– Профессор Выкрутасов, расскажите, как вы достигли таких высот в химии? – спрашивает меня ведущий популярной телепередачи.

– Всё началось ещё в школе, – начал я. – Да, именно школьные уроки помогли мне стать выдающимся химиком.

Но тут учительница прервала мои мечты:

– Выкрутасов, ты о чём задумался?

– Нина Фёдоровна, я думаю о вашем предмете, – ответил я.

– Да, и о чём же конкретно? – поинтересовалась учительница, посмотрев на меня поверх очков.

– Я думаю, что стану очень известным профессором химии, – сказал я.

В классе все захихикали.

– Что тут смешного? – возмутился я. – Вот возьму и нахимичу что-нибудь такое, что принесёт мне известность.

– Выкрутасов, если будешь мечтать на уроке, то вряд ли станешь профессором, – заметила Нина Фёдоровна.

Тут прозвенел звонок и я говорю Пашке:

– Слушай, у меня появилась идея!

– Какая ещё идея? – заинтересовался он.

– Как выяснилось, с помощью химии можно сделать всё, что захочешь. Вот я и подумал: давай мы с тобой эликсир знания изобретём, – предложил я. – Представляешь, выпил эликсир, и ничего учить не надо, само всё запоминается. Стихи, рассказы, а про английский я вообще молчу – сразу на нём заговоришь.

Пашка, как про английский услышал, так сразу загорелся:

– Давай! Тогда нам и учить ничего не нужно будет. Весь учебник сможем наизусть рассказать.

– Точно, сразу профессорами станем! Вот все в классе обзавидуются, – сказал я.

– Здорово! Только вот профессора не придумывают ничего, просто лекции в институтах читают, а придумывают учёные-изобретатели, – пояснил Пашка.

– Ну ладно, – согласился я. – Мы с тобой сначала учёными-изобретателями побудем, а потом, когда всё изобретём, можно и профессорами. Будем у студентов экзамены принимать.

Мы рассмеялись, а потом Пашка спросил:

– Как же этот эликсир знания сделать?

– Хм, пока не знаю. Давай вечером пойдём к тебе домой и подумаем, – предложил я.

– Давай, – одобрил Пашка.

После уроков мы сразу пошли к Понарошкину.

– Ну с чего начнём? – поинтересовался Пашка, когда мы пришли на кухню.

– Я в кино видел, что у учёных на столе стоят много всяких колбочек и баночек. У тебя есть что-нибудь такое? – спросил я.

– Колбочек нет, а банок сколько хочешь: и большие есть, и маленькие, – ответил Пашка. – Бабушка много банок на зиму закрутила.

– Тогда неси несколько банок, – скомандовал я. – Сейчас мы их обратно раскрутим.

Мы открыли несколько банок и вытащили из них солёные огурцы.

– Теперь нам нужны разноцветные жидкости, – со знанием дела сказал я. – Учёные их смешивают, а потом у них что-нибудь получается.

– Где же мы эти разноцветные жидкости возьмём? – поинтересовался Пашка.

– Всё очень просто! Посмотри, какие напитки стоят в холодильнике, – попросил я.

Пашка заглянул в холодильник:

– Молоко, томатный сок и газировка – подойдёт?

– Так, молоко – белое, томатный сок – красный, газировка – зелёная, – перечислил я. – Годится! Только вот жёлтого или оранжевого цвета не хватает. А в холодильнике апельсинового сока, случайно, нет?

– Нет, – ответил Пашка, ставя напитки на стол. – Думаю, надо ещё кефир добавить – нам ведь сегодня на уроке химии про кисломолочные продукты рассказывали.

– Хорошо, давай добавим, – согласился я. – Сейчас мы всё в банку набулдыкаем и получим эликсир знания. Не понимаю, почему до нас никто не додумался его сделать?

– Набулдыкаем? – переспросил Пашка. – Это ещё что за слово?

– Новое слово! Только что придумал, – похвастался я. – Видишь, мы только начали изобретать эликсир знания, а уже умнее становимся.

– Да, – согласился Пашка. – А на чём мы эликсир подогреть будем?

– Можно на свечке, – сказал я. – У тебя свечка есть?

– Нет, – ответил Пашка, посмотрев в ящик стола.

– Не беда, подогреем тогда на плитке. Только вот есть одна проблема: в кино показывали, что из колбочек дым шёл, как от сухого льда, – вспомнил я.

– Ну можно обычный лёд взять из морозилки, – предложил Пашка. – Думаю, никакой разницы не будет.

– Здорово ты придумал! – похвалил я друга. – Когда всё получится, предлагаю сразу друг друга профессорами называть.

– Согласен, коллега, – одобрил моё предложение Пашка.

Тут щёлкнул замок входной двери, и вошла Пашкина бабушка с большими сумками.

– Здравствуйте, Тамара Егоровна! – поздоровался я.

– Ой, Никита, здравствуй! Как хорошо, что ты пришёл к нам в гости, – бабушка прошла на кухню и принялась выкладывать из сумок продукты. – А что это вы тут затеяли, ребятки?

– Так, ничего особенного – просто эликсир знания делаем, – сообщил Пашка.

– Да вы и без эликсира умные, – заметила Тамара Егоровна и достала из сумки пакет апельсинового сока. – Вот, попейте лучше витаминов.

Разложив продукты по полкам холодильника, бабушка ушла в свою комнату. Мы с Пашкой обрадовались.

– Вот и оранжевый цвет появился! – воскликнул я. – Эликсир-то у нас ещё и витаминным получится. Двойная польза! Ну что, начинаем смешивать?

– А в какой банке смешивать будем: в большой или маленькой? – поинтересовался Пашка.

– Давай сначала в маленькой, – решил я. – А если всё получится, в чём я почти не сомневаюсь, сделаем в большой, чтобы на весь класс хватило. Представляешь, все наши так поумнеют, что сразу первые места на разных олимпиадах займут.

– Точно! Мы не жадные, пусть нашим изобретением все пользуются, – одобрил Пашка.

Мы слили все напитки в банку и размешали. Эликсир получился тёмно-коричневого цвета с какими-то белыми хлопьями.

– А теперь немного подогреем, но главное – до кипения не доводить, – сказал я.

После подогревания белых хлопьев стало ещё больше.

– А кто будет первым пробовать? – спросил Пашка.

– О! Это большая честь! Давай монетку бросим, чтобы никому не обидно было, – предложил я.

– Давай, – согласился Пашка.

Бросили мы монетку, и жребий выпал Понарошкину.

– «Вот повезло! Первым ощутит мощный прилив знаний», – подумал я.

Пашка взял банку и налил жидкость в стакан. Белые хлопья в ней завертелись водоворотом.

– Видал, какая мощная штука! – восхитился я.

Тут на кухне появился котёнок Тишка. Пашка решил дать ему понюхать наш эликсир знания. Так сказать, независимую экспертизу провести. Тишка принюхался, а потом резко отпрянул в сторону.

– Чего это он? – удивился Пашка.

– Да у него голова маленькая, столько знаний в него нелезет. Видимо, он это сразу понял, вот и среагировал, – пояснил я. – Давай, пей быстрее!

– Ладно, – вздохнул Пашка и выпил эликсир.

У него в животе сразу что-то заурчало.

– Ну что, ощущаешь прилив знаний? – спрашиваю я.

– Ой! Кажется, что-то начинается, – вскрикнул Пашка и выбежал из кухни.

– Ура! Действует эликсир! – воскликнул я и подумал:

– «Пашка, наверное, за учебником побежал».

Фруктовый вор

На большой перемене мы с Пашкой выходим из столовой и вдруг слышим крик. Смотрим – в нашу сторону бежит наш классный руководитель.

– Вероника Петровна, а что это там за концерт? – спрашиваю я.

– Ох, Никита, и не спрашивай, – махнула она рукой. – Вы, случайно, Веру Нежданову не видели?

– Да вроде она в столовой была, – ответил я. – А что случилось-то?

Вероника Петровна не ответила, а побежала в столовую.

– Что же там всё-таки произошло? – заинтересовался Пашка.

– Пошли, посмотрим, – предложил я.

Мы прошли вперёд по коридору, и как только завернули за угол, увидели, что на полу сидит первоклассник и громко плачет. Вокруг него уже образовалась целая толпа. Все пытаются его успокоить, а он кричит:

– Аааа! Груши, мои груши!

– Он что, груши требует, что ли? – не понял я.

Тут как раз Вера Нежданова подбежала к плачущему мальчику и спросила:

– Вовочка, что случилось?

– Аааа, груши мои пропали! – прокричал он.

– Не плачь, найдутся твои груши! – успокаивает его Вера.

А он снова:

– Не най-дууу-тся, ааааа!

– Это твой брат? – спрашиваю я Нежданову.

– Да, – ответила она. – Он очень капризный, если что-то не так, то сразу начинает кричать.

Вера Нежданова у нас тихоня, а вот её брат, как оказалось, полная противоположность.

Надо же, как в жизни бывает!

– Родители Вовочку в музыкальную школу хотят отдать, чтобы учиться пению, – сказала Вера.

– Да, это хорошая идея! – согласился я. – У мальчишки голос вон какой мощный, хоть уши затыкай.

– Его в концертном зале и без микрофона будет слышно, – заметил Пашка.

– А почему он плачет-то? – поинтересовался я у Веры.

– Да вот, груши свои потерял, – ответила она. – Вовочка их очень любит. Мама, когда его в школу отправляет, всегда даёт ему пакет с грушами.

– Может, в этот раз она забыла их дать? – предположил Пашка.

– Нет, такого не может быть! Не могла она забыть, – сказала Вера.

Тут Кира Тютелькова подошла и спросила:

– Чего это с Вовочкой?

– Груши у него пропали, вот он и расстроился, – пояснил Пашка.

– Да, не повезло, – посочувствовала Кира. – А у меня тоже персики пропали!

– Может, у нас фруктовый вор завёлся? – предположил я и говорю Вовке:

– Вон, у Тютельковой персики пропали, но она же не плачет, хоть и девчонка.

Кира меня в плечо толкает:

– Что это значит, «хоть и девчонка»?

– Просто я тебя в пример ему ставлю, – пояснил я.

А Пашка говорит:

– Надо найти груши, чтобы Вовка не плакал.

– Согласен, только где их искать-то? Может, он сам их съел и не заметил, – предположил я.

– Нееет, я не еел! – снова закричал Вовка, услышав мои слова.

Увидев в коридоре толпу учеников, к нам подошёл директор.

– Все расходитесь по классам, – скомандовал он. – Скоро начнётся урок.

Ученики стали расходиться, а Пашка меня локтем толкает и показывает в сторону учительской:

– Никита, смотри!

Я увидел, что учителя из учительской с грушами выходят и на ходу их едят.

– Откуда они груши взяли? – заинтересовался я.

Мы с Пашкой заглянули в открытую дверь учительской и увидели Веронику Петровну, собирающуюся на урок, а на столе лежал пакет с грушами.

– Вот где Вовкины груши! – воскликнул я. – Только их уже мало осталось.

Вероника Петровна, услышав мои слова, спросила:

– Никита, а с чего ты решил, что груши Вовы?

– У него как раз пакет с грушами пропал, поэтому он и плачет, – объяснил я.

– А мы подумали, что груши кто-то из учителей принёс, чтобы всех угостить. Что же теперь делать? – расстроилась Вероника Петровна.

Тут мне пришла в голову гениальная идея:

– Не волнуйтесь, Вероника Петровна. Я знаю, где достать груши для Вовки! Только можно я на ваш урок не приду?

– Хорошо, Никита, – согласилась учительница.

Пашка пошёл на урок, а я побежал покупать груши. Подбегаю на рынке к бабушкам.

– Тебе чего, внучек? – спрашивают они.

– Я за грушей, – говорю я.

– За Грушей? – переспросили бабушки.

– Да, Вовка плачет.

– Внук что ли?

– Какой внук? У меня нет внуков, я ещё маленький.

– Да не твой внук, а Груши.

Я удивился. Видимо, бабушки совсем старые, что решили, будто у груши внуки могут быть. А они продолжают:

– У Груши давление подскочило, вот она домой и ушла.

– «Какое давление у груши? – недоумевал я. – И как она домой могла пойти, у неё что, ноги выросли?»

Смотрю я на бабушек, ничего не понимая. Тут одна из них у меня уточняет:

– Ты же про Глафиру спрашиваешь, Грушу?

– Про какую Глафиру? Мне груши нужны, – отвечаю я.

– Ааа, груши! – воскликнула бабушка и даёт мне пакет. – Так вот они, бери.

Я купил груши и довольный побежал назад в школу. В коридоре я столкнулся с охранником, дядей Гришей.

– Ты чего, Никита, во время урока за грушами бегаешь? – поинтересовался он. – Я вот тоже сегодня целый пакет груш нашёл и отнёс в учительскую.

– Так пакет с грушами, который вы нашли, Вовка из первого класса потерял. Вот мне и пришлось ему другие груши купить, – ответил я и побежал отдавать их Вовке.

Тут, как раз и перемена началась. Ко мне подошли Пашка и Кира.

– Представляешь, Никита, мои персики нашлись, – сообщила Тютелькова. – Они оказались на самом дне рюкзака. Я за учебниками их не заметила.

– Здорово! Ты персики не заметила, Вовка груши потерял. А виноват во всём фруктовый вор, – сказал я и все рассмеялись.

Нескучная осень

В этом году в нашем классе появилось много новых учеников. Я даже не успел ещё со всеми познакомиться. Сидим мы на уроке математики. Учительница написала нам примеры на доске и говорит:

– Даю вам десять минут на решение, потом вызову кого-нибудь к доске.

Все принялись решать. А я думаю:

– «Зачем решать, если потом всё равно на доске будут все решения?»

Сажу я и разглядываю всех. Тут чувствую, что на меня тоже кто-то смотрит. Оборачиваюсь и вижу, что на меня уставилась девчонка с двумя косичками. Она тоже из новеньких. Так я весь урок и просидел, ощущая на себе её пристальный взгляд. А как только прозвенел звонок, я резко поворачиваюсь к новенькой и спрашиваю:

– Чего ты на меня весь урок смотрела?

А она молчит, только глаза хитро прищурила.

– В гляделки что ли хочешь посоревноваться? – продолжаю я.

– Это как? – вдруг спрашивает новенькая.

– Ха, ты что, эту игру не знаешь? Кто первый моргнёт или засмеётся, тот и проиграл, – объяснил я условия игры.

– Ну давай поиграем, – согласилась девчонка.

– Не советую тебе с ним играть, – предупредил её Пашка.

– Это ещё почему? – поинтересовалась новенькая.

– Никита всегда выигрывает. У него есть секретное оружие! – сообщил Пашка.

– А у меня тоже есть секретное оружие! – заявила новенькая.

– Ну ладно, сама напросилась, – сказал я и пристально уставился на неё.

Она тоже уставилась на меня. Так просидели мы несколько минут, а потом я всё-таки решил применить своё секретное оружие и начал выпучивать глаза. Пашка уже смехом заливается, а новенькая всё так же неподвижно сидит и на меня смотрит. У меня уже глаза устали, а ей хоть бы что.

– Фу, ты, – выдохнул я и заморгал.

– Вот ты и проиграл! – обрадовалась новенькая.

– Да-а-а, – с досадой протянул я. – А как тебя зовут-то?

– Даша Рыжова, – ответила она.

– Никита Выкрутасов, – тоже представился я.

– А меня зовут Паша Понарошкин, – добавил мой друг.

– Приятно было познакомиться! – сказала Дашка и пошла на перемену.

На уроке рисования наше знакомство с ней продолжилось. Я, конечно, рисую не очень, но зато у меня хорошая фантазия. Правда, эту фантазию часто ждать приходится. Так и в этот раз вышло.

– Сегодня у нас свободная тема, – объявил наш учитель Савелий Савельевич, или как мы его называем, Сав Савыч.

– «Вот здорово! – думаю я. – А то заставляют рисовать разные цилиндры, да кувшины. Что бы мне такого изобразить?»

Смотрю, Пашка уже всю работу вырисовывает.

– Здорово у тебя получается! – похвалил я друга. – Сам работа придумал?

– Ага, я его давно уже в голове держу, – признался Пашка.

– Давай я тебе помогу, – предложил я и только хотел было этому роботу на плече нарисовать лазерную пушку, как Пашка тут же запротестовал:

– Эй, ты чего, не трогай! Это мой робот, рисуй лучше своего с пушками.

Тут к нам подошёл Сав Савыч и поинтересовался:

– Ребята, что вы уже нарисовали?

– Ничего не нарисовал, – отвечаю я. – Вдохновения у меня нет.

– Тогда просто осень рисуй, – предложил Сав Савыч.

– Осень? – удивился я. – Как я её нарисую? Это же время года!

– Посмотри в окно, Никита. Видишь, какая красота? На деревьях разноцветные листья, солнце светит, птицы летают, – обратил моё внимание на природу учитель.

– Ага, деревья и птиц что ли рисовать? Это скучно, – вздохнул я.

– Ну, тогда садись рядом с Дашей и не мешай другу, – распорядился Сав Савыч.

Я нехотя пересел к Дашке, разложив на парте свой альбом, карандаши, краски и кисточки.

– Ребята, рисуйте, а я не надолго отлучусь. Потом все ваши рисунки проверю и поставлю оценки, – сказал учитель и вышел из класса.

Это, конечно хорошо, что Сав Савыч вышел, но то, что он меня с Дашкой посадил, мне совсем не понравилось. Посмотрел я в её альбом, а она себя рисует. Да как красиво у неё получается!

– «Вот задавала! – подумал я. – Это же надо додуматься, себя рисовать!»

Когда Дашка отвернулась, я ей подрисовал огромные клыки, как у тигра.

– Ты что наделал! – возмутилась она. – Такой рисунок испортил!

– Ничего я не испортил, наоборот, только украсил, – возразил я.

Дашка с досадой перевернула лист альбома.

– Тогда я буду тебя рисовать! – заявила она. – Посмотрим, что ты себе подрисовывать будешь.

И начала она меня рисовать, да как-то особо не стараясь. Руки получились у меня, как у гориллы, и голова огромная.

– Что желаете тут добавить? – съязвила Дашка, закончив рисунок. – Может, бороду с усами подрисовать или глаза красным цветом закрасить?

– Ах, так! – рассердился я и начал в ответ её рисовать, тоже особо не стараясь.

Нарисовал, а потом ей говорю:

– Вот, смотри!

Дашка с интересом уставилась на мой рисунок. Вместо косичек я нарисовал ей два дерева с разноцветными листьями, а вместо чёлки – зелёную траву.

– Ты зачем это мне на голове деревья нарисовал? – возмутилась она.

– Сав Савыч посоветовал мне осень нарисовать.

Тут Дашка не выдержала и стала вырывать у меня альбом. Я же, удерживая свой альбом, схватил её рисунок с моим изображением. Только я почувствовал, что победа уже близка, как вдруг зазвенел звонок, и в классе появился учитель.

– Так, ребята, сдаём свои рисунки, – сказал он.

Мы прекратили борьбу и, подписав свои художества, подошли к учительскому столу.

– Ого! Я смотрю, ты физрука нарисовала, – пошутил Сав Савыч, увидев рисунок Даши.

– Я, вообще-то, Выкрутасова рисовала, – смутилась она.

– А ты, Никита, кого нарисовал? – поинтересовался учитель, взяв в руки мой рисунок.

– Я нарисовал осень, – рассмеялся я.

– Вот это да! Я ещё такого никогда не видел. Нескучная осень у тебя получилась, – заметил Сав Савыч.

Пушистая певица

Как-то раз наш одноклассник Гришка Печёнкин пригласил в гости меня, Пашку, Дашу и Киру.

– Проходите, ребята! – сказала бабушка Гриши, открывая нам дверь.

Мы сняли куртки и прошли в комнату.

– Я вам пирог к чаю испекла. Проголодались, наверное, после школы, – говорила бабушка, накрывая на стол.

Мы начали пить чай, и у нас зашёл разговор про способности супергероев.

– У моего хомячка тоже есть суперспособности, – заявила Даша.

– Ха! Это какие же у хомяка могут быть суперспособности? – удивился я.

– А вот и могут! – сказала Даша. – Он любые провода может перегрызть, даже самые толстые.

– Как это? – заинтересовался Гришка.

– Однажды у нас стиральная машина сломалась, – начала рассказывать Даша. – Мастер её осмотрел и говорит, что все провода кто-то перегрыз, поэтому она и не включается. Оказалось, что это наш хомячок Стёпка поработал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.